

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1920-1930-Е ГОДЫ

Петрова Ольга Сергеевна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет»
olgaleuhina@mail.ru*

SOURCES OF FINANCING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE 1920S-1930S

O. Petrova

Summary: The author of the article attempts to analyze the sources of financing of educational institutions in the European North of Russia in the 1920s-1930s. The article states that after the establishment of Soviet power, schools were funded by the state, thanks to this, their number increased. Until 1923, free education was maintained in the Vologda Region. The article states that, in general, the process of redistribution of the share of education expenditures between the central and regional budgets by the mid-1920s. it was moving quite quickly towards a decrease in participation in the financing of the first and, accordingly, an increase in the obligations of the second. the sources of financing were different: funds from central and local budgets and, in addition, various extra-budgetary sources of financing. All these measures have led to an increase in the budgets of educational organizations. Despite the measures taken and the increase in funds for financing public education, by the end of the 1930s, a number of problems remained: the norms of educational expenses still did not improve the quality of education, insufficient allocations for providing material support to the poorest students, a small number of preschool institutions (one group for 20 children per 1200 people of the population). Thus, during the formation of Soviet power, the public education system faced a number of difficulties. In the search for new sources of financing, local authorities began to attract public, extra-budgetary channels more and more. At the end of the article, the author draws conclusions about the difficulties faced by the public education system during the formation of the Soviet government.

Keywords: financing, financial support, sources of financing, the European North of Russia, education.

Аннотация: Автором статьи предпринимается попытка проанализировать источники финансирования учебных учреждений на Европейском Севере России в 1920-1930-е годы. В статье указано, что после установления советской власти, школы финансировались за счет государства, благодаря этому, количество их выросло. До 1923 года в Вологодском крае сохранялась бесплатность обучения. В статье указано, что в целом процесс перераспределения доли расходов на образование между центральным и региональным бюджетами к середине 1920-х гг. довольно быстро шел в сторону уменьшения участия в финансировании первого и, соответственно, увеличения обязательств второго. источники финансирования были различны: средства центральных и местных бюджетов и, кроме того, различные внебюджетные источники финансирования. Все эти меры привели к увеличению бюджетов образовательных организаций. Несмотря на принятые меры и на увеличение средств на финансирование народного образования, к концу 1930 –х годов оставался ряд проблем: нормы учебных расходов все же не повышают качество обучения, недостаточно ассигнований на оказание материальной поддержки беднейших учащихся, малое количество дошкольных учреждений (одна группа на 20 детей на 1200 человек населения). Таким образом, в период становления советской власти, система народного образования столкнулась с рядом трудностей. В поиске новых источников финансирования, местные власти стали все больше и больше привлекать общественные, внебюджетные каналы. В завершении статьи автор делает выводы о трудностях, с которыми в период становления советской власти столкнулась система народного образования.

Ключевые слова: финансирование, финансовое обеспечение, источники финансирования, Европейский Север России, образование.

Вопрос финансового обеспечения образования всегда остро стоял и будет стоять перед государством. Реалии демонстрируют необходимость финансовых вливаний в образование. И только при условии эффективной экономической поддержки возможно развитие научного и образовательного потенциала страны. В нынешних условиях внимание к историческому опыту становления системы советского образования и принципа бесплатного обучения, позволяет сейчас избежать многих недостатков. Кроме того, в последнее время происходит усиление внимания Министерства

просвещения и Министерства науки и высшего образования к региональным системам общего и высшего образования: «Университет, даже если он федеральный, должен постоянно генерировать новые знания для решения проблем региона. Конечно, выполнение всех этих функций невозможно без поддержки местных властей. Теперь у региональных администраций появляется больше возможностей участвовать в этом процессе, в решении поставленных задач», — отметил Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков [1]. Что повышает актуальность рассматриваемой в статье про-

блемы в контексте истории Европейского Севера России в рассматриваемый период. В понятие «Север России» (Европейский Север) входят Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии.

После установления советской власти, школы финансировались за счет государства, благодаря этому, количество их выросло. В программе Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) 1903 г., содержался принцип государственного снабжения нуждающихся учащихся всем необходимым [2, с. 37- 42]. Тот же принцип вошел в программу Российской коммунистической партии большевиков (РКП (б)) 1919 года. [3, с. 409- 429]. В «Положении о единой трудовой школе РСФСР», утвержденном ВЦИК 30 сентября 1918 г указанный принцип подтверждался, в связи с чем устанавливалась бесплатность обучения в школах. Иных источников финансирования и материально-технической поддержки учебных учреждений на тот момент не было. Эти действия способствовали открытию новых учебных заведений. Если в 1915 г работали 105524 школы (с 7896249 учащимися), то к 1921 г. число их увеличилось до 118398 (с 9780699 учащимися) [4, с. 35].

В труде по истории Ф.Ф. Королева и З.И. Равкина приведены данные не только о динамике школ, но и о расходовании государственного и местного бюджета на народное образование в разрезе бюджетного года. Так мы видим, что в 1923/1924 бюджетном году на народное образование было расходовано 246000 тыс. р., что составило 8,5 % от общей суммы. В следующем бюджетном году 1924/1925 гг. размер ассигнования на образование вырос до 10,4 %. В 1925/1926 гг. показатели составили 10,8 %. Что же касается распределения местного бюджета, то на 1923/1924 гг. доля ассигнований по отношению ко всему местному бюджету составляла 35,5 %. В 1924/1925 гг. 25,5 %. [5, с. 52].

Анализ представленных данных позволяет заключить следующее: процесс перераспределения доли расходов на образование между центральным и региональным бюджетами к середине 1920-х гг. довольно быстро шел в сторону уменьшения участия в финансировании первого и, соответственно, увеличения обязательств второго.

По данным Центрального статистического управления в 1920 году в Архангельской губернии имелось 671 начальных школ (I ступени), в Вологодской губернии на том момент было 1227 школ I ступени и 1041 школа в Северо-Двинской губернии. Меньше было школ II ступени (5–9-е классы) – всего 33 в Архангельской губернии, 70 в Вологодской губернии и 34 в Северо-Двинской губернии. Ни одной школы семилетки и девятилетки [6, с. 8].

Известно, что до 1920 года на Европейском Севере

России еще не существовало, как таковой, дошкольной отрасли воспитания и обучения. «Дошкольное дело является поистине завоеванием Октября» [7, с. 20]. Отчеты о состоянии народного образования за 1920-е годы содержат информацию о дошкольные учреждения на территории Европейского Севера России. В Вологодской губернии в 1921 году было всего 21 дошкольных учреждений – это детские сады и очаги, в Архангельской губернии 21 и 43 в Северо-Двинской губернии, большинство дошкольных учреждений находилось в городах и от 20 до 30% в селах [8, с. 4].

Однако, на пути к созданию бесплатного обучения у государства возникли трудности, связанные с экономическим, а также политическим кризисом. К началу 1920-х гг. меры, принятые большевиками, не приносили результатов, необходимо было искать иные пути решения по преодолению экономического кризиса. Десятый Всероссийский съезд принял решение о сокращении финансирования народного образования государством и переносе ее на места [9, с. 21-23].

Таким образом, расходы государства на образование стали сокращаться в 1922 г. до 2–3 % по сравнению с 10 % в 1920 г. [10, с. 126]. Это послужило сокращению школьной сети, так в 1922 г. на четверть по сравнению с 1921 годом, особенно быстро сокращалось количество школ II ступени (4–7 классы), численность таких школ уменьшилась в 4 раза [11, с. 121].

Регионы Европейского Севера России в этом отношении не стали исключением. После перевода всех учебных заведений на содержание местных бюджетов в 1921 г., которые, в свою очередь, не смогли компенсировать нехватку денег, и количество их стало сокращаться. Так уже к 1923 году в Архангельской губернии число школ I ступени сократилось до 433, в Вологодской губернии снизилось вдвое количество школ I ступени и составило 651, а в Северо-Двинской губернии – 339 школ. Тоже самое произошло и со школами II ступени (5–9-е классы) – в Архангельской губернии их стало 16, 35 в Вологодской губернии и 6 в Северо-Двинской губернии [12, с. 8-16].

Региональные власти, на чьи плечи легла ответственность за дальнейшее развитие образования, стали изыскивать различные источники финансирования политики ликвидации безграмотности в регионах.

До 1923 года в Вологодском крае сохранялась бесплатность обучения. Постановлением губисполкома 1923 года «О плате за обучение в школах» введено в качестве временной меры, рассчитанной только на сложный переходный период, платное обучение в школах I и II ступени в городах и поселках городского типа, а также в высших учебных заведениях [13, Л. 1]. Собранные день-

ги вносились в кассу Губфинотдела [14, Л. 2].

Основное финансовое бремя переносилось на обеспеченные категории населения, в то же время сохранялись твердые гарантии льготных условий и даже бесплатное обучения для беднейших слоев и инвалидов войны. От платы за обучение детей освобождались: красноармейцы, командиры, инвалиды труда и войны [15, Л. 3].

Данные меры привели к сокращению образовательных организаций. В связи этим, вышел ряд документов, которые обозначили проблему поиска иных каналов финансирования через внебюджетные источники: постановление СНК РСФСР «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» [16, с. 26], циркулярное письмо ЦК РКП(б) «О порядке привлечения местных средств к расходам по содержанию просветительных учреждений» [17, с. 23]. Указанным постановлением СНК от 15 сентября 1921 г. Народному Комиссариату просвещения и народным отделам образования на местах разрешалась организация собственных промышленных и сельскохозяйственных предприятий для самообеспечения [18, Л. 1].

В Вологодской губернии, к примеру, для содержания яслей в сельской местности на период полевых работ создавался фонд «Летних сельских яслей», средства, для которого предполагалось изыскать следующим образом [19, Л. 69, Л. 70]:

- от местной комиссии по улучшению жизни детей – 250 руб.;
- от Центральной комиссии по улучшению жизни детей – 1000 руб.;
- от организации Красного креста – 500 руб.;
- от кооперативных и госторговых организаций, путем ½ процентных начислений на товары – 10017 руб. 56 к.;
- средств крестьянской взаимопомощи – 540 руб.;
- от процентных отчислений и пожертвований профсоюзов – 3500 руб.;
- от постановок спектаклей и кино – 500 руб.

Таким образом, наибольшие отчисления на содержание крестьянских яслей получалось от наценки товаров. Помимо тех средств, что собирал фонд, Бюджетной комиссией губернского финансового отдела выдавался кредит в размере 3800 рублей [20, Л. 136].

Для снижения расходов предлагалось непрерывно использовать помещения и оборудование, многократно принимать в школы в течение одного календарного года, ввести удлиненный рабочий день для педагогического и технического персонала и т.д. Районные исполнительные комитеты должны были при этом увеличить

долю ассигнований на строительство новых школ, детских площадок, техникумов из собственных средств [21, Л. 12].

В качестве следующей немаловажной части внебюджетного финансирования образования выступила кампания по натуральному самообложению. На Европейском Севере России с 1925 года для проведения самообложения создавались школьные советы, а также комитеты содействия (комсоды) из числа родителей, деятельность которых распространялась на 2-5 школ. Члены комсода помогали осуществлять ремонт школьного здания и библиотеки, обеспечивать топливом, писчими принадлежностями [22, Л. 43].

Сумма средств, полученная самообложением, составляла всего лишь 5,3% от общей суммы финансирования школ [23, Л. 57]. В итоге, кампания по самообложению местного населения не привела к достижению заметных результатов. Добровольно-принудительные по сути методы привлечения средств и игнорирование настоящего экономического положения крестьянских хозяйств, пострадавших от кризиса, негативно отразились на показателях финансового обеспечения образовательных учреждений.

Помимо вышеперечисленных источников пополнения бюджета, существовали и другие: в Северо-Двинской губернии одной из основных форм государственной поддержки и внебюджетных источников финансирования для учебных заведений регионального значения, и местных отделов народного образования в 1925 году стала выдача ссуд и долгосрочных займов (сроком до 25 лет), а также создание фондов содействия культурному строительству в деревне. Сумма, полученная от займов, составляла еще меньше, чем от самообложения, - 3,7% от общей суммы финансирования школ [23, Л. 57].

Таким образом, источники финансирования были различны: средства центральных и местных бюджетов и, кроме того, различные внебюджетные источники финансирования. Все эти меры привели к увеличению бюджетов образовательных организаций.

Несмотря на принятые меры и на увеличение средств на финансирование народного образования, к концу 1930 –х годов оставался ряд проблем: нормы учебных расходов все же не повышают качество обучения, недостаточно ассигнований на оказание материальной поддержки беднейших учащихся, малое количество дошкольных учреждений (одна группа на 20 детей на 1200 человек населения) [23, Л. 309], дефицит средств составлял примерно 1,4% [24, Л. 57].

Таким образом, в период становления советской

власти, система народного образования столкнулась с рядом трудностей. В поиске новых источников финансирования, местные власти стали все больше и больше привлекать общественные, внебюджетные каналы.

Опыт введения кампании самообложения сельского и городского населения оказались неэффективными в условиях экономического кризиса, поэтому широкое применение получило осуществление хозяйственной деятельности самими школами на выделенных им зе-

мельных участках.

Кроме того, положительный эффект дало временное введение оплаты за право обучения в школах и высших учебных заведениях.

Несмотря на данные меры, ситуация с финансированием образовательных учреждений и политики ликвидации безграмотности на Европейском Севере России улучшилась лишь к концу 1930-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральные вузы и научные организации смогут получать финансовую поддержку на развитие от регионов [электронный ресурс] https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=49931&ysclid=12609rmvia (дата обращения 10.04.2022)
2. Программа РСДРП. Принята на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Москва, 1953. Т 1. С. 37-42.
3. Программа РКП (б). Принята на VIII съезде РКП(б) 18—23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - Москва, 1953. Т 2. С. 409-429.
4. Народное образование СССР. М.: Академия педагогической мысли, 1957. 782 с. С.35
5. Королев, Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921—1931 / Ф.Ф. Королев, Г.Д. Корнейчик, З.И. Равкин; под ред. Ф.Ф. Королева и В.З. Смирнова. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 508 с. С 52.
6. Труды Центрального Статистического Управления, Том. XII, вып.2, Москва, 1924, с. 8
7. Первушин И.А. Народное образование в Вологодской области за годы сталинских пятилеток / И.А. Первушин и С.К. Балдачев. – Вологда, 1939. С. 20.
8. Труды Центрального Статистического Управления, Том. XXVIII, вып. 1, Москва, 1926, С.4
9. Постановление X Всероссийского съезда Советов по докладу Наркомпроса от 27.12.1922 г. // Народное образование в СССР С. 21—23.
10. Соскин В.Л. Развитие материальной базы народного образования в Сибири в первое десятилетие советской власти // Школа и учительство Сибири 20-х – начала 30-х годов. Новосибирск, 1978. С.126.
11. Организация образования в сельской местности России. М., 1993. С 121.
12. Труды Центрального Статистического Управления, Том. XII, вып.2, Москва, 1924, С. 8 -16.
13. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 611. Л. 1.
14. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 611. Л. 2
15. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 611. Л. 3
16. Народное просвещение. – Москва, 1921. № 87/88. С. 26.
17. Известия ЦК РКП(б). – Москва, 1921. № 36. С. 23.
18. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 995. Л. 1.
19. ВОАНПИ. Ф. 2. Оп.1. Д. 1694. Кор. 171. Л.69. Л.70.
20. ВОАНПИ. Ф. 2 Оп.1. Д. 1694. Кор. 171. Л.136
21. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 1041. Л. 12.
22. ГААО. Ф 273. Оп 6. Д. 12. Л. 43
23. ВОАНПИ. Ф. 5. Оп.1. Д. 109. Кор. 12. Л.57.
24. ВОАНПИ. Ф. 5 Оп.1. Д. 109. Л.57.

© Петрова Ольга Сергеевна (olgaleuhina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»